
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

УДК 378

DOI: 10.17853/1994-5639-2020-8-135-161

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА: РОССИЙСКИЙ И МИРОВОЙ ОПЫТ

А. Н. Джуринский¹, Н. В. Трошкова²

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия.

E-mail: ¹djurins@yandex.ru; ²navatr2@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Совершенствование теории и практики современной школы диктует необходимость учета историко-педагогического наследия. Существует запрос на углубленное и непредвзятое рассмотрение отечественной истории воспитания и обучения. Поиск эффективных педагогических решений актуализирует обращение к историческому опыту российской педагогики, идеям и практикам классического образования, которые незаслуженно остаются вне поля зрения российских ученых и реформаторов современной отечественной школы.

Цель и основные вопросы исследования. Цель представленного исследования – изучение генезиса российской классической гимназии в первой четверти XIX в. Это попытка диалога с прошлым российского образования, вызванная намерением заглянуть в его будущее.

Исследовательская работа включала анализ вопросов, касающихся социальных и педагогических факторов, событий периода зарождения и развития российской гимназии как нового типа учебного заведения, сопоставление особенностей возникновения российской гимназии и аналогичных учебных заведений на Западе с учетом современных проблем отечественной школы и педагогики.

Гипотеза исследования состоит в научной аргументации оценок процесса зарождения российской классической гимназии в первой четверти XIX в. как качественно нового и важного феномена российского образования, существенно повлиявшего на дальнейшее развитие отечественной школы.

Методология, методы и методики исследования. Объектом исследования служила система образования в России первой четверти XIX в., предметом – классическое гимназическое образование указанного периода. Становление классической гимназии изучено с опорой на методологию истории педагогики и сравнительной педагогики. Были учтены основные методологические принципы историко-педагогической науки – объективности,

историзма, всесторонности и системности. В соответствии с методологией объективного позитивизма авторы стремились к научному осмыслению и обобщению обнаруженных фактов и феноменов. Формулировка научных представлений и суждений потребовала также обращения к философии релятивизма. Применение методологии сравнительной педагогики предусматривало прежде всего поиск сходства и различий, общего и особенного в опыте российской классической гимназии и средних учебных заведений классического образования Запада первой четверти XIX в.

При выборе методов исследования авторы прибегли к анализу презентативного круга документов. Были проанализированы более 20 ранее неопубликованных и малоизвестных источников из архивных фондов Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), а также отечественные и зарубежные научные работы XIX – начала XXI в.

Результаты исследования. Впервые в целостном виде представлен генезис классической российской гимназии первой четверти XIX в.: учреждение гимназии по уставу 1804 г., вклад С. С. Уварова в создание классической гимназии и осуществленный им эксперимент в Санкт-Петербургской губернской гимназии 1811 г., учебный план гимназий 1819 г., официальная политика того времени как фактор развития классического образования. Осуществлено сопоставление генезиса российской классической гимназии и учреждений классического среднего образования на Западе первой четверти XIX в.

Результаты исследования показали, что изучаемый период оказался ключевым для становления классической российской дореволюционной гимназии. Это время ознаменовалось созданием в России нового сектора системы образования, что было созвучно европейским педагогическим тенденциям эпохи. Выявлены отход российской гимназии к концу первой четверти XIX в. от энциклопедического учебного плана начала столетия в сторону усиления классицизма, показаны общность и различия процессов ее становления и формирования полного общего образования в западных странах, особенно Пруссии.

Практическая и научная значимость. Намечены возможности актуализации опыта российского классического образования в современных условиях. Обращение к этому опыту позволяет успешнее решать не только конкретные проблемы возрожденных в современной России гимназий и гимназических классов, но и в целом осмысливать перспективы классического образования постиндустриальной эпохи.

Ключевые слова: гимназия, классическое образование, древние языки, классические языки, латинский и древнегреческий языки, неогуманизм, устав 1804 г., эксперимент в Санкт-Петербургской гимназии, учебные планы 1819 г., среднее образование.

Для цитирования: Джуринский А. Н., Трошкова Н. В. Сравнительно-исторический анализ становления классической гимназии в первой четверти XIX века: российский и мировой опыт // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 8. С. 135–161. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-8-135-161

COMPARATIVE HISTORICAL ANALYSIS OF THE FOUNDATION OF CLASSICAL GYMNASIUM IN THE FIRST QUARTER OF THE 19TH CENTURY: RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

A. N. Dzhurinskiy¹, N. V. Troshkova²

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia.

E-mail: ¹djurins@yandex.ru; ²navatr2@mail.ru

Abstract. *Introduction.* Improving the theory and practice of modern school dictates the need to take into account the historical and pedagogical heritage. There is a request for an in-depth and unbiased review of the history of Russian education and training. The search for effective pedagogical solutions actualises the appeal to the historical experience of Russian pedagogy, to the ideas and practices of classical education, which undeservedly remain outside the field of vision of Russian scholars and reformers of the modern Russian school.

Aim and main research questions. The aim of the present research is to study the genesis of the Russian classical gymnasium in the first quarter of the 19th century. The study is an attempt at a dialogue with the past of Russian education, prompted by the intention to look into its future.

This research work involves the analysis of the issues related to social and pedagogical factors, events in the process of the foundation and development of the Russian gymnasium as a new type of educational institution, and the comparison of its genesis with similar educational institutions in the West, taking into account the current problems of Russian school and education.

The hypothesis of the research consists in scientific argumentation of the assessments of the foundation of the Russian classical gymnasium in the first quarter of the 19th century as a qualitatively new and important phenomenon of Russian education, which significantly influenced the further development of the Russian school.

Methodology and research methods. The object of the study is the education system in Russia in the first quarter of the 19th century, and its subject is the classical gymnasium education of the indicated period. The foundation of a classical gymnasium is studied on the basis of the methodology of history of pedagogy and comparative pedagogy. The main methodological principles of historical and pedagogical science were taken into account – objectivity, historicism, comprehensiveness and consistency. In accordance with the methodology of objective positivism, the authors have made an attempt to scientifically understand and generalise the research findings and phenomena. The formulation of scientific ideas and judgments also required an appeal to the philosophy of relativism. The implementation of the methodology of comparative pedagogy provided for the search for similarities and differences, common and specific in the experience of the Russian classical gymnasium and secondary educational institutions of classical education in the West in the first quarter of the 19th century.

When choosing research methods, the authors conducted the analysis of the presentation range of documents. The authors analysed more than 20 previously unpublished and unknown sources of archival holdings of the Russian State Historical Archive (St. Petersburg). Also, the authors analysed the Russian and foreign research papers published from the 19th century to the early 21st century.

Research results. The genesis of the classical Russian gymnasium in the first quarter of the 19th century is presented for the first time in a holistic form: the establishment of a gymnasium under the Charter of 1804, the contribution of S. S. Uvarov to the creation of a classical gymnasium and his experiment in the St. Petersburg provincial gymnasium of 1811, the curriculum of gymnasia of 1819, the official policy as a factor in the development of classical education. The authors compared the genesis of the Russian classical gymnasium and institutions of classical secondary education in the West in the first quarter of the 19th century.

The research results demonstrate that the researched period was the key for the foundation of the classical Russian pre-revolutionary gymnasium. In Russia, a new sector of the education system was created, being in tune with the European pedagogical trends of the era. A shift of the Russian gymnasium by the end of the first quarter of the 19th century away from the encyclopedic curriculum of the beginning of the century to the strengthening of classicism was identified. The similarities and differences of the processes of its foundation compared to the genesis of complete general education in the West, especially in Prussia, are shown.

Practical and scientific significance. The possibilities of updating the experience of Russian classical education in modern conditions are outlined. Turning to such experience allows us to more successfully solve not only the specific problems of the revived gymnasia and gymnasium classes in modern Russia, but also, in general, to comprehend the prospects of classical education in the post-industrial era.

Keywords: gymnasium, classical education, ancient languages, classical languages, Latin and Classical Greek, neo-humanism, educational Charter of 1804, experiment of the St. Petersburg gymnasium, curricula of 1819, secondary education.

For citation: Dzhurinskiy A. N., Troshkova N. V. Comparative historical analysis of the foundation of classical gymnasium in the first quarter of the 19th century: Russian and international experience. *The Education and Science Journal*. 2020; 22 (8): 135 – 161. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-8-135-161

Введение

Совершенствование теории и практики современного образования диктует необходимость актуализации исторического опыта российской педагогики и школы. В российском педагогическом сообществе растет запрос на углубленное и непредвзятое рассмотрение отечественной истории воспи-

тания и обучения, вызванный поиском эффективных педагогических решений с учетом историко-педагогического наследия.

Данное исследование является попыткой диалога с прошлым российского образования, вызванной намерением заглянуть в его будущее. Оно обращено к идейным ценностям и практикам классической гимназии, которые незаслуженно остаются вне поля зрения российских ученых и реформаторов современной отечественной школы.

Цель проведенной работы заключалась в изучении генезиса российской классической гимназии как нового типа образовательного учреждения, готовящего к университетскому обучению, и сопоставлении особенностей возникновения российской гимназии и аналогичных учебных заведений на Западе.

Авторов занимали задачи «реставрации» картины развития историко-педагогического процесса первой четверти XIX в., педагогических представлений относительно первых идей и практик классического гимназического образования в России. Изучение исторических обстоятельств одного из магистральных направлений реформ отечественной школы XIX столетия позволило явственно обозначить взаимосвязи педагогики и образования с общественно-политическим климатом, показать, что зарождение российской гимназии происходило в сложных условиях учреждения системы общего образования, переплетения светского и клерикального начал и стало своеобразным итогом воздействия культурных, политических, религиозных и иных социальных факторов.

Гипотеза исследования состоит в научной аргументации оценок зарождения российской классической гимназии в первой четверти XIX в. как качественно нового и важного феномена российского образования, существенно повлиявшего на дальнейшее развитие отечественной школы.

Результаты проведенного сравнительно-исторического анализа позволяют основательнее понять проблемы нынешней общеобразовательной школы и могут служить одним из научно-практических сопровождений реформ в образовании.

Обзор источников и литературы

Были проанализированы более 20 ранее не опубликованных малоизвестных источников архивного фонда № 732 «Главное правление училищ» (1803–1863 гг.) Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), а также законодательные и нормативные документы, связанные с историей классического среднего образования: гимназические уставы, планы и программы учебных предметов; циркуляры, постановления и распоряжения Министерства народного просвещения; постановления и правила отдельных учебных заведений, официальные историко-статистические сведения.

В круг научных источников и литературы вошли посвященные истории гимназического образования в России XIX в. работы отечественных и зарубежных дореволюционных авторов (И. А. Алешинцева [5], А. С. Воронова [6], И. О. Гобзы [7], П. Капниста [8], С. В. Рождественского [9], Е. К. Шмида [10] и др.).

Отдельную группу источников составили мемуары, дневники, публичные выступления современников исследуемого периода российского гимназического образования: С. С. Уварова [11, 12], И. И. Дмитриева [13] и др.

Особый интерес представляли труды повлиявших на становление российской гимназии представителей классического неогуманизма: В. Гумбольдта [14] и Ф. А. Вольфа [15].

Проанализированы также работы современных российских ученых, посвященные генезису классического образования в России и за рубежом: Е. Н. Атаршиковой [16], А. Н. Джуринского [17, 18], Н. А. Дмитриевой [19], Э. Д. Днепровы [20], А. И. Любжина [21], М. В. Левита [22], С. Н. Максимовой [23], В. В. Перцева [24], Н. В. Трошковой [25-27], О. А. Турун [28], Ю. А. Шичалина [29], Е. В. Южаниновой [30], Р. С. Соловьева [31] и др.

Сравнительная составляющая исследования опирается на публикации зарубежных ученых XIX–XXI столетий по истории классического среднего образования в ведущих странах Запада (М. Бреаль [32], Р. Гайм [33], Ф. Паульсен [34], Т. Циглер [35], B. van Bommel [36], A. Bruter [37], T. Card [38], M. L. Clarke [39], Dirk van Mier [40], A. Grafton [41], R. Pfeifer [42], C. L. Roth [43], P. Savoie [44], C. Tyerman [45], H. D. Walker [46], J. Wright [47] и др.).

Обзор научных источников и литературы показал, что тематика данного исследования находится за пределами внимания отечественной и мировой науки и что корпус современных трудов по истории европейского классического среднего образования XIX столетия остается недостаточным. В свете этого статья является пилотной, так как во многом впервые восполняет пробелы сравнительно-исторического анализа генезиса классического среднего образования в России и мире.

Методология и методы исследования

Объектом исследования служила система образования в России первой четверти XIX в., а его предметом – классическое гимназическое образование указанного периода. Предмет исследования включает эволюцию педагогических обоснований, структуры, учебных планов и программ, методы преподавания в российской классической гимназии на этапе ее создания. Объект и предмет исследования изучены как педагогический феномен, обладающий внутренней логикой, и как диалектически противоречивое явление в контексте развития русской педагогической мысли и школы.

В работе применена методология, ключевыми положениями которой являются установки на осмысление проблем педагогики и образования в опоре на идеи философии, историко-педагогической науки и сравнительной педагогики.

В рамках такой методологии авторы обратились к идеям объективного позитивизма и релятивизма [1, с. 17].

Магистральное устремление объективного позитивизма при анализе историко-педагогического процесса состоит в отказе как от преимущественно умозрительных рассуждений об образовании, так и от чрезмерного увлечения «культом фактов». Оно предусматривает поиск, анализ и научное

осмысление явлений и событий истории школы и педагогики, их воспроизведение в обобщенном виде.

Опора на философию релятивизма предполагала понимание того, что выводы, оценки и обобщения относительно российской классической гимназии отнюдь не аксиоматичны и в определенной мере вероятностны, что их интерпретация со временем меняется. Это происходит прежде всего вследствие появления нового историко-педагогического знания, с высот которого история рассматриваемого учебного заведения видится по-иному.

В соответствии с установками историко-педагогической науки учтено, что историко-педагогическое явление может быть осмыслено лишь при исследовании того, как оно возникло [2, с. 20–21]. В связи с этим ставились задачи реконструкции изучаемого этапа, преодоления издержек дискретного понимания процесса становления российской гимназии [3, с. 15]. Авторы придерживались исследовательской установки, которая «фокусирует внимание на истории собственно образовательных институций и педагогической мысли» [4, с. 83].

Опора на методологию сравнительной педагогики означала рассмотрение проблемы сопоставления отечественных и зарубежных идей и практик, а также переноса (заимствования) российской гимназией опыта классического образования других стран (прежде всего Германии) в определенный исторический период.

При изучении классической гимназии в России первой четверти XIX в. выявлялись ее национальные особенности и одновременно общность с мировой тенденцией развития классического среднего образования: гимназий в Германии, грамматических школ в Англии и США, лицеев во Франции.

При выборе методов исследования авторы прибегли к анализу презентативного круга документов.

Результаты исследования

События первой четверти XIX в. оказались знаковыми для российской школы и педагогической мысли. Существенно менялись умонастроения в образованном обществе, ускорился переход в общеевропейскую жизнь. Педагогика и школа эволюционировали в пределах сосуществования светской и религиозной тенденций. Происходили приметные перемены в образовании. Возникла государственная школьная система, что означало конец господства традиции иррегулярного воспитания и обучения [17, 18]. Одним из существенных последствий этих трансформаций оказалось создание среднего учебного заведения нового типа – гимназии. На российской почве возшли почерпнутые в значительной мере из школы и педагогики Запада идеи и практики классической гимназии, которые по мере развития приобрели особую национальную окраску.

Гимназия по уставу, принятому в 1804 г. Можно со всей определенностью утверждать, что первая четверть XIX в. ознаменовалась зарождением в России нетрадиционного типа учебного заведения – классической гимназии. Базисом его учреждения оказалась гимназия, созданная в ходе осуществленной Александром I учебной реформы 1802–1804 гг. 5 ноября

1804 г. был принят «Устав учебных заведений, подведомых Университетам» (далее – Устав 1804 г.)¹. Эта дата ознаменовала начало существования гимназии как светской средней общеобразовательной школы в системе государственного образования. Устав 1804 г. определил общие характеристики и вектор ее развития до конца существования Российской империи.

Цель гимназического обучения была двоякой: во-первых, готовить к университету, во-вторых – давать законченное общее образование для тех, кто не собирается продолжать учение. Выпускники гимназии могли становиться учителями в училищах, поступать на государственную службу или готовиться к занятиям научной и преподавательской деятельностью в университете.

Гимназический курс составлял четыре года. На каждую учебную неделю было определено по 32 часа, один урок длился два часа, учебными днями были все, кроме воскресных и праздничных. Новый учебный год начинался 1 августа и продолжался до конца июня, июль был периодом каникул. Учебный план содержал «начальные основания всех наук»²: иностранные языки (латинский, французский, немецкий), географию, историю (включая мифологию и древности), статистику, философию, изящные науки, политическую экономию, математику, опытную физику, естественную историю, коммерческую науку, технологию и рисование [10, с. 37] (табл. 1).

Таблица 1

Учебный план гимназии по Уставу 1804 г.

Table 1

The curriculum of the gymnasium according to the Charter of 1804

Предметы	Классы				Количество недельных часов ³
	I	II	III	IV	
Математика	6	6	6	–	18
История, география и статистика	6	6	4	2	18
Философия, изящные науки и политическая экономия	4	4	4	8	20
Естественная история, технология и коммерческие науки	–	–	4	12	16
Латинский язык	6	6	4	–	16
Французский язык	4	4	4	4	16
Немецкий язык	4	4	4	4	16
Рисование	2		2		4
<i>Всего недельных часов</i>	32	32	32	32	124

¹ Устав учебных заведений, подведомых Университетам (5 ноября 1804 г.) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб.: тип. Т-ва «Общественная польза», 1864–1904. Т. 1: Царствование императора Александра I, 1802–1825, 1864. С. 302, 331–339.

² Там же. С. 302.

³ «Недельные часы» – распространенное в дореволюционных учебных планах выражение для определения среднего количества учебных часов в неделю.

В начале XIX в. латынь еще оставалась языком академической науки, и ее изучение было необходимым компонентом образования. Так что латинский язык считался едва ли не главным предметом преподавания в созданной гимназии. Его программа имела следующий вид:

- I класс – чтение, письмо, латинская грамматика с заучиванием наизусть примеров из классических авторов, чтение хрестоматии, содержащей избранные места из лучших писателей, переводы с латинского языка на русский (6 ч./нед.);

- II класс – комментированное чтение прозаических классических авторов (Корнелия Непота и Цицерона) и упражнение в переводах с русского языка на латинский (6 ч./нед.);

- III класс – комментированное чтение поэтических классических авторов с заучиванием наизусть лучших произведений и упражнение в сочинении на латинском языке (4 ч./нед.)¹.

Одно только наличие латинского языка в программе гимназии, однако, еще не означало, что ее создатели ставили задачи концентрации учения вокруг древних языков и античной литературы [25–27]. Напротив, каждой учебной дисциплине уделялось примерно равное количество времени.

Учебный план по Уставу 1804 г. был направлен на то, чтобы дать энциклопедические, но, по сути, поверхностные сведения из основных наук. Так что присутствие латыни в учебном курсе можно расценивать только как элемент и базис будущего становления классического образования. Более того, постановка преподавания этого предмета оказалась, по свидетельству современников, неудовлетворительной. К примеру, профессор Шлецер, ревизовавший Вологодскую и Костромскую гимназии Московского округа, отметил низкое качество обучения, особенно в отношении латинского языка, который «находился в пренебрежении» [10, с. 49].

Перегруженность программы разнородными предметами и отсутствие надлежащего преподавания латыни делали гимназию слабо приспособленной к университету, поскольку многие курсы в нем преподавались на этом языке. Недостатки и противоречия, свойственные гимназическому Уставу 1804 г., стали одним из факторов реформирования классического образования в первой четверти XIX в.

Тенденция к усилению классицизма в гимназии. Запрос на усиление классического образования оказался требованием времени. Это показывает, например, позиция И. И. Дмитриева, писавшего в 1807 г., что он не может вступить на предложенный ему пост попечителя Московского округа «в сознании своих недостатков классического образования» [13, с. 155].

Усиление преподавания классических дисциплин произошло в ряде привилегированных учебных заведений почти сразу после принятия Устава 1804 г. В 1806 г. греческий язык был добавлен к учебным предметам в Академической гимназии при Московском университете², а в апреле того

¹ Устав учебных заведений, подведомых Университетам (5 ноября 1804 г.). С. 306, 307.

² Постановление Академической гимназии Московского Университета (28 октября 1806 г.) // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1866–1907. Т. 1: 1802–1834, 1866. С. 121–131.

же года включен в учебный план пансиона при Санкт-Петербургской гимназии¹.

Схожая тенденция наблюдалась и на окраинах Российской империи. В 1806 г. был утвержден проект изменений в устав гимназий Дерптского округа, согласно которому в учебный курс включались греческая и латинская словесность². В 1811 г. в гимназиях Виленского учебного округа также было введено преподавание классической римской и греческой литературы. Учителей для этого должен был готовить открытый ранее филологический институт при Виленском университете³. Глава Виленского учебного округа Адам Чарторыйский дал следующее обоснование введения классического образования: «Я всегда рассматривал изучение классических авторов как объект, имеющий наибольшее значение для молодежи; на самом деле, он составляет основу всего общественного образования и вносит наибольший вклад в формирование сердца, разума и вкуса»⁴.

С. С. Уваров – основатель российской классической гимназии.

В 1810 г. на должность попечителя Санкт-Петербургского учебного округа был назначен Сергей Семенович Уваров (1786–1855), чья деятельность имела историческое значение для становления и развития классического образования в России.

Учитель и соратник С. С. Уварова Ф. Б. Грефе с полным основанием видел в нем едва ли не главного создателя русской классической гимназии: «Со времени его мудрой и неутомимой деятельности как попечителя учебного округа началась новая эра – господство классицизма» [10, с. 83].

Идеальное образование, как считал Уваров, призвано соединять в себе европейскую образованность с воспитанием русской души, знанием русской культуры и отечественного языка. Распространение классического образования в России, по его мнению, должно было стать залогом прогресса страны [11, с. 6–8; 12, с. 268].

Эксперимент в Санкт-Петербургской гимназии. Будучи попечителем Санкт-Петербургского учебного округа, С. С. Уваров в 1811 г. предложил проект нового учебного плана гимназий на основах немецкого неогуманистического классического образования [23, 34], который вскоре был утвержден в качестве эксперимента в Санкт-Петербургской гимназии [6, с. 215].

О целях изменения учебного плана по Уставу 1804 г. Уваров говорил следующее: «...Цель гимназий вообще есть приготовление учащихся к слушанию академических или университетских курсов наук <...> почему в

¹ Правила для пансиона, учрежденного при С.-Петербургской губернской Гимназии (25 января 1806 г.) // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1866–1907. Т. 1: 1802–1834, 1866. С. 75–83.

² Изменения в Уставе учебных заведений, подведомых Университетам, относительно Гимназий и уездных училищ, состоящих под управлением Дерптского университета (16 августа 1806 г.) // Там же. С. 95–108.

³ Сборник сведений о средних учебных заведениях Виленского учебного округа. Вильна: Типография Ф. М. Ромма, 1873. С. 12

⁴ Об учреждении классов древней словесности в Гимназиях Виленского учебного округа (13 апреля 1811 г.) // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1866–1907. Т. 1.: 1802–1834, 1866. С. 184.

курс гимназический и не надлежит входить таким предметам, которые предоставляются одним университетам <... > Закон Божий, отечественный и классические языки, история в пространном и глубоком смысле, география, со всеми отделениями математические науки, грамматика, логика, риторика, отечественная и иностранная словесность – вот предметы, которыми надлежит единственно заниматься в гимназиях...»¹.

Уваров особо отмечал, что в новом учебном плане «классические языки признаны <...> одним из главных способов образования»². Эта мысль повторена и в более позднем документе: «Классические языки доселе в курсе наук здешней гимназии почитались только вспомогательными предметами. Теперь <...> в новом плане, заступили они опять прежнее свое место»³.

Итак, целью Уварова было исправить недостатки прежнего учебного плана и установить более тесную связь между гимназией и университетом. Из гимназического курса исключались предметы, лишние и слишком трудные для усвоения в средней школе и традиционно принадлежавшие высшему образованию, и, напротив, усиливалось преподавание общеобразовательных предметов, которые считались наиболее полезны среднему образованию – закона Божия, математики, истории, русского и классических языков. Древним языкам придавалось особое значение как одному из главных способов образования. Латинский язык вводился с третьего класса в количестве 32 недельных часов и преподавался на протяжении пяти лет, а на изучение греческого отводилось по 6 часов в неделю в двух старших классах.

Большое количество часов в учебном плане не соответствовало реальности, поскольку не все уроки были обязательными и часть учеников посещала разные классы по отдельным предметам в соответствии с их познаниями, как это было принято в прусских классических гимназиях [5, с. 58; 10, с. 88] (табл. 2).

Учебный план Уварова, в отличие от плана по гимназическому Уставу 1804 г., характеризовался большей однородностью и определенностью, меньшим количеством учебных предметов, отсутствием многопредметности и энциклопедичности, появлением центральных по положению в курсе предметов (математика – 42 урока, русский язык – 40, латинский язык – 32) и наличием греческого языка, хотя и в количестве всего шести уроков. Прочное положение в качестве обязательного предмета занял наконец закон Божий. Нравственному воспитанию дано было значение наряду с умственным. Можно согласиться с мнением историка И. А. Алешинцева, что «на выборе предметов отразились, конечно, и личные симпатии классически образованного Уварова, и его гимназия явилась первой классической» [5, с. 59].

¹ Отношение № 1 от С. Уварова графу А. К. Разумовскому о новом учебном плане СПб. гимназии 31 октября 1811 г. // О распространении курса учения и образа преподавания, наблюдаемого при С. Петербургской гимназии, на все прочие (1811–1817). РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 316. Л. 3, 4.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 6.

Таблица 2

Учебный план Санкт-Петербургской гимназии 1811 года

Table 2

Curriculum of the St. Petersburg gymnasium of 1811

Учебные предметы		Классы							Количество недельных часов
		I	II	III	IV	V	VI	VII	
Закон Божий	Краткий катехизис	2	2	2	–	4	–	–	14
	Священная история	–	2	2	–	–	–	–	
Русский язык	Чтение гражданское	8	2	–	–	–	–	–	40
	Чтение церковное	4	–	–	–	–	–	–	
	Грамматика и диктант	–	4	4	–	–	–	–	
	Грамматика с упражнениями в слоге	–	–	–	4	–	–	–	
	Риторика и упражнения в слоге	–	–	–	–	4	2	–	
	Логика	–	–	–	–	2	2	–	
	Словесность и ее история	–	–	–	–	–	–	4	
Математика	Арифметика	6	6	6	–	–	–	–	42
	Алгебра	–	–	–	4	–	–	–	
	Геометрия	–	–	–	4	–	–	–	
	Математика	–	–	–	–	4	4	4	
	Физика	–	–	–	–	–	2	2	
История	всемирная	–	–	2	2	4	2	–	26
	новейшая	–	–	–	–	4	–	4	
	российская	–	–	–	2	4	2	–	
География	всеобщая с начальными основаниями математики	–	–	2	2	–	–	–	12
	российская	–	–	–	2	–	–	–	
	география и статистика	–	–	–	–	4	2	–	
Латинский язык		–	–	4	4	8	8	8	32
Греческий язык		–	–	–	–	–	2	4	6
Немецкий язык		4	4	4	4	4	6	6	32
Французский язык		4	4	4	4	4	6	6	32
Естественная история и технология		–	–	–	–	–	4	4	8
Древности и мифология		–	–	–	–	–	–	4	4
Чистописание	русское	4	4	2	–	–	–	–	20
	немецкое и французское	4	4	2	–	–	–	–	
		4	4	2	–	–	–	–	
Всего недельных часов		36	32	34	36	46	46	46	268

В Санкт-Петербургской гимназии работали высокопрофессиональные преподаватели. Они пресекали «плутни» гимназистов, пытавшихся использовать заготовленные переводы с латинского, поощряли активное самостоятельное погружение учащихся в изучение древних языков [23]. Вот как, к примеру, начинал урок латыни преподаватель Гедике: «он <...> провозглашал: "Платье под стол! руки под стол! тело к столу!" Затем оставался один только экземпляр автора, подвигаемый к тому, чья очередь была объяснять смысл писателя..."¹.

Введение классического образования в Санкт-Петербургской гимназии уже через несколько лет дало блестящие результаты, сделав ее образцовой для других учебных заведений, и многие последовали ее примеру. В уставе Ришельевского лицея на главенствующее место поставлены были классические языки. В Московской гимназии в 1815 г. был открыт греческий класс [23, с. 45], что приблизило ее к модели классического образования. Благодаря работавшим в ней выдающимся учителям древних языков (М. И. Ивашковскому, Л. А. Лейбхехту) уровень преподавания указанных дисциплин был достаточно высоким [7, с. 39, 40; 21, с. 200].

Политика Александра I после 1812 г. как фактор развития классического образования. Отечественная война с Наполеоном 1812 г. оказала большое влияние как на императора Александра I, так и на общественные устроения. Возросший патриотизм и религиозность подвели черту под доминированием в образованном обществе франкомании. Начались поиски национального пути развития России и русской школы.

Перед правительством встала задача противодействия материализму и вольнодумству, признанным источником революционных событий в Западной Европе и угрожавшим также российскому самодержавию. В 1817 г. было учреждено новое объединенное министерство – Министерство духовных дел и народного просвещения, «дабы христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения»². Деятели этого министерства решительно осуждали предыдущие либеральные образовательные реформы за приверженность просветительским идеалам, видя в них источник революционной угрозы для России. Новым правительственным курсом стала борьба с либерализмом и вольнодумством посредством народного просвещения. С тех пор за школой прочно закрепились функции политического инструмента.

На этом этапе стало очевидным несоответствие содержания гимназического образования по Уставу 1804 г. потребностям государства и общества. Главными недостатками старой гимназии были признаны многопредметность курса, не обеспечивающая надлежащей подготовки к университетскому обучению, отсутствие религиозного и нравственного воспитания, наличие

¹ Историческая записка 75-летия С.-Петербургской второй гимназии: Ч. 1–3: Сост. по поручению Педагогического совета Гимназии. Ч. 1: Первые 25 лет существования Гимназии, 1805–1830 г., под именем С.-Петербургской губернской и Высшего училища. СПб.: Тип. Б. Г. Ливольского, 1880. С. 81, 82.

² Учреждение Министерства духовных дел и народного просвещения (24 октября 1817 г.) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб.: тип. Т-ва «Общественная польза», 1864–1904. Т. 1: Царствование императора Александра I, 1802–1825. 1864. С. 971.

содержания обучения, ассоциированного с духом эпохи Просвещения, скудность материальных средств и связанная с ней нехватка достойных учителей.

Для повышения уровня религиозного образования и нравственности с 1819 г. в гимназиях было введено обязательное чтение Нового Завета перед началом занятий¹. Использование на уроках книги «О должностях человека и гражданина» как основанной на светских философских началах полностью отменяется. Кроме того, после циркуляра 5 июня 1819 г. в программу гимназий вплоть до Революции 1917 г. прочно вошел предмет Закон Божий².

Ученый комитет главного правления училищ счел, что помимо усиления религиозно-нравственного образования необходимо полностью исключить из учебной программы гимназий политические и философские науки как опасные для юных умов и являющиеся более прерогативой высшего образования, а в гимназический курс должны входить лишь науки, «полезные и нужные во всяком звании и известные под именем *litterae humaniores*» [16, с. 133], то есть гуманитарные науки, определенные в эпоху Возрождения и предназначенные для изучения классической литературы и языков Древней Греции и Рима.

В изменившихся исторических и политических условиях предложенный в 1811 г. и успешно апробированный проект С. С. Уварова оказался весьма подходящим и своевременным, поскольку соответствовал как настроениям правительства, так и потребностям образования. Введение в учебный план гимназии отечественного языка было созвучно росту неприязни и недоверия к французам вследствие войны с Наполеоном. Прежняя мода на французский язык и французское образование начинает угасать.

Изменение учебных планов гимназий в 1819 г. В 1816 г. Уваров, сославшись на эффективность классического образования в Санкт-Петербургской гимназии, представил проект о распространении практиковавшегося в ней учебного плана на все гимназии Империи. На заседании Главного правления училищ 1 марта 1817 г. предложение Уварова изменить все учебные планы гимназий Империи и признать «преподавание классических языков <...> одним из главнейших способов образования» было одобрено³ и представлено на рассмотрение университетам.

В 1819 г. Главное правление училищ продолжило обсуждать вопрос об изменении содержания образования в гимназии и сокращении числа преподаваемых в ней предметов. На этапе корректировки учебных планов Ученый комитет исключил из них древнегреческий язык. Однако под влиянием мнения архиепископа Филарета этот предмет был оставлен для желающих: «Не нужно ли в гимназии ввести *греческий язык* для желающих? Ибо учени-

¹Циркулярное предложение о введении по всем училищам чтения Нового Завета (7 февраля 1819 г.) // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1866–1907. Т. 1: 1802–1834, 1866. С. 346.

²Циркулярное предложение о предметах преподавания в гимназиях, уездных и приходских училищах (5 июня 1819 г.) // Там же. С. 385–389.

³Выписка из Журнала Главного правления училищ (1 Марта 1817 г.) // О распространении курса учения и образа преподавания, наблюдаемого при С. Петербургской гимназии, на все прочие (1811–1817). РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 316. Л. 9, 10.

ки гимназии, поступающие в университет, неужели в университете должны учиться греческой грамматике?»¹.

Новый гимназический курс, введенный в действие с 1819/1820 учебного года, состоял из следующих предметов: два древних языка – латинский и греческий, два новых – немецкий и французский, логика, риторика, курс географии и истории, включающий мифологию и древности, статистика, чистая и прикладная математика, опытная физика, естественная история и рисование [7, с. 51] (табл. 3). Преподавание древних языков, географии и истории усиливалось. Было определено, что «греческий язык признается полезным учебным предметом в гимназиях, для предварительного приготовления желающих к совершеннейшему обучению оному по университетам. Обучение сему языку по гимназиям вводится в употребление, смотря по желанию довольного числа учеников, и по возможности в отыскании способного к преподаванию оного учителя, что и поставить в обязанность училищным местным начальствам»². Латинский язык был включен в программу уездных училищ для намеревающихся поступать в гимназию. Во всех гимназиях было введено чтение Нового Завета перед началом занятий, и было решено добавить отдельно преподавание Закона Божия [6, с. 218].

Таблица 3

Учебный план гимназий 1819/1820 учебного года

Table 3

Curriculum of gymnasiums of the 1819/1820 academic year

Учебные предметы	Классы				Количество недельных часов
	I	II	III	IV	
Богословие	2	2	2	2	8
Словесность, сочинения, переводы, риторика и логика	2	2	2	4	10
Математика	6	6	6	2	20
Физика и механика	–	–	–	8	8
История и римские древности	4	2	4	2	12
География и статистика	2	4	2	2	10
Естественная история	2	2	4	2	10
Французский язык	4	4	4	4	16
Немецкий язык	4	4	4	4	16
Латинский язык	6	6	4	2	18
Греческий язык	2	2	2	2	8
Рисование	2	2	2	2	8
<i>Всего недельных часов</i>	<i>36</i>	<i>36</i>	<i>36</i>	<i>36</i>	<i>144</i>

¹ Мнение Филарета Епископа Ревельского (20 марта 1819 г.) // О росписании предметов учения для всех вообще гимназий и пансионов (1819 г.). РГИА. Ф. 732. Оп. 2. Д. 63. Л. 14.

² Выписка из Журнала Главного правления училищ 27 марта 1819 года, статья IX // О распространении курса учения и образа преподавания, наблюдаемого при С. Петербургской гимназии, на все прочие (1811–1817). РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 316. Л. 19.

Преобразования учебного плана 1811 г. в одной гимназии имели принципиальное значение для изменения учебных гимназических планов по всей Империи и могут быть расценены как первая успешная попытка введения классического образования в XIX столетии и залог его дальнейшего распространения в России.

Практическая реализация учебного плана 1819 г. При внедрении и практической реализации учебного плана 1819 г. возник ряд затруднений и искажений общего замысла Уварова. Преподавание классических языков, признанных главными в гимназическом образовании, было по-прежнему слабым в большинстве учебных заведений. Гимназический курс, несмотря на сокращение дисциплин, оставался многопредметным. Если говорить о причинах такого несоответствия теории и практики, то прежде всего стоит отметить неготовность учителей древних языков.

Ввиду нехватки педагогов греческий язык почти нигде не преподавался. Более того, платить им жалование было не из чего, так как соответствующей должности не было в продолжавшем иметь силу штатном расписании 1804 г. В Вологодской и Архангельской гимназиях учителя латинского языка по собственной инициативе, не получая платы, стали преподавать греческий только с 1826 г. Фактически лишь Санкт-Петербургская гимназия оставалась вполне классическим учебным заведением [6, с. 219]. Приближенными к классической модели были Московская губернская гимназия с двумя древними языками и ряд заведений, занимавших положение между средними и высшими. Что касается латинского языка, усиления его преподавания, как правило, также не происходило по причине отсутствия достаточного числа хорошо подготовленных учителей.

Даже в таком привилегированном учебном заведении, как Благородный пансион Императорского Московского университета, знание древних языков не соответствовало поставленным целям. Присутствовавшие в 1824 г. на испытаниях в этом пансионе профессора, депутаты Совета Московского университета, оставили следующие замечания: «...Воспитанники 5го и 6го классов Университетского пансиона <...> приобрели хоть и многочисленные, но все же поверхностные в них сведения. <...> Главную причину недостаточных сведений воспитанников сего Пансиона депутаты полагают в том, что воспитанники не приготовлены к высшим наукам изучением древних языков (*studia humaniora*)»¹.

Общность программ российской классической гимназии и программ аналогичных учебных заведений на Западе в первой четверти XIX в. Сравнительный анализ показывает сущностную общность программ классической российской гимназии и школ классического образования Западной Европы в первой четверти XIX в.

Так, в Англии в программе грамматических школ – учреждений среднего образования, прежде всего элитарных публичных школ, пальма пер-

¹ В Совет Императорского Московского университета от депутатов одного Совета профессоров Фердинанда Рейса, Христофора Бунге, Юлия Ульрихса и Дмитрия Василевского рапорт. ОРКиР НБ МГУ. Ф. 45. Оп. 1, ед. хр. 90.

венства отдавалась древним языкам и математике [38, 39, 42, 45]. В США из подобию английской грамматической школы вырос новый тип учебного заведения – академия, где сохранялись традиции классической подготовки [17, с. 330, 331; 46; 47].

Во Франции создание в 1802 г. нового типа средней школы – лицея, по словам современного французского исследователя Филиппа Савуа, «знаменовало возврат к гуманитарному классицизму, в царство латыни», в результате чего во французском лицее «в 19 веке <...> классические гуманитарные науки занимали большую часть школьного времени» [44]. Поначалу в этом учебном заведении преобладали древние языки и математика, а история и география считались второстепенными предметами. В дальнейшем, как указывает другой французский ученый, А. Брутер, «латынь и математика оставались ядром гуманитарного и естественнонаучного образования <...> и постепенно эти дисциплины обрастали другими учебными предметами» [37]. К 1808 г. учебный план лицея включал уже такие дисциплины, как латинский язык, история, риторика. В 1821 г. этот план был скорректирован путем введения греческого языка и естествознания [32, 37, 44].

Особенно заметна общность программ классического гимназического образования в Российской империи и Пруссии. В Германии в начале XIX в. возникает новый тип учебного заведения – неогуманистическая гимназия. Ее идеологи, представители неогуманизма Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835) [14] и Фридрих Август Вольф (1759–1824) [15], подняли на щит идею всестороннего развития личности. Ф. А. Вольф сформулировал принципы неогуманизма следующим образом: «*Studia humanitatis* <...> охватывает все, что способствует чистому человеческому образованию и возвышению всех умственных и эмоциональных сил в прекрасной гармонии внутреннего и внешнего человека» [15, с. 45].

Неогуманистическая гимназия реализовывала программу классического образования на принципах философии неогуманизма. В ней радикально пересмотрено отношение к античной и средневековой традиции европейской педагогики. Наряду с преподаванием древних языков и античного литературного наследия повышенное внимание теперь уделялось также изучению математики и родного языка [36, 43].

Своим возникновением неогуманистическая гимназия во многом обязана Вильгельму фон Гумбольдту [14, 33–35], который предложил первый единый план прусской классической гимназии (1810) в составе древних языков, немецкого языка и литературы, математики, естественнонаучных дисциплин, истории, географии, пения [16; 17, с. 327–328; 19; 30].

Обсуждение результатов исследования

Результаты исследования показали, что период первой четверти XIX в. оказался ключевым, основополагающим для становления классической российской гимназии. Идеи и практики классического образования, возникшие в это время, легли в основу проведенной в дальнейшем коренной реформы российской средней школы.

Фактически на протяжении первой четверти XIX в. в России был создан новый сектор школьной системы. Если к началу этого столетия в стране насчитывалось только три гимназии – при Санкт-Петербургском, Московском и Казанском университетах, то к концу 1808 г. в результате реформ было создано 54 гимназии и сходных с ними учебных заведений, где преподавали свыше 400 учителей и учились 5–6 тыс. учащихся [20, с. 218–220].

Появление классического среднего образования в России оказалось событием, объективно означавшим возможность приобщать элиту общества к истинно прекрасным и человеческим идеалам воспитания и обучения.

Российская гимназия в исследуемый период прошла путь от приверженности просветительской энциклопедической концепции к идеям классического образования.

Так, первоначальный гимназический учебный план по Уставу 1804 г. еще нельзя было назвать в полной мере классическим, поскольку в нем отсутствовала концентрация на древних языках и античной литературе.

В 1806–1811 гг. определилась тенденция к восполнению этого пробела – некоторые школы, стремясь дать выпускникам лучшую подготовку для продолжения обучения в университетах, приняли меры по усилению преподавания классических дисциплин. Такой тенденции отвечал введенный в Санкт-Петербургской гимназии учебный план Уварова 1811 г., согласующийся с идеями немецкого неогуманистического классического образования.

К началу 1820-х гг. отчетливо проявилась несостоятельность энциклопедического характера гимназической подготовки. Вследствие этого в 1819/1820 учебном году действующий учебный план был решительно пересмотрен с целью приблизить его к плану Санкт-Петербургской гимназии. В гимназический курс впервые вошли Закон Божий, русский язык и словесность, греческий язык.

Вместе с тем и происшедшие в 1819 г. изменения лишь отчасти воплощали идеи Уварова. Греческий язык вводился факультативно в небольшом числе гимназий, а часы на преподавание латыни были увеличены незначительно. Практическая реализация отстояла еще дальше от замысла – из-за нехватки учителей древних языков преподавание в большинстве школ оставалось на низком уровне.

В статье в противовес стереотипной негативной оценке личности и просветительской деятельности С. С. Уварова определена его ведущая роль в создании российского классического гимназического образования и распространении в России гуманистических идей. Речь идет прежде всего об осуществленном им в 1811–1816 гг. успешном эксперименте по введению классического образования в Санкт-Петербургской губернской гимназии и последующем предложении Главному правлению училищ распространить этот эксперимент на все гимназии Российской империи, признав тем самым классические дисциплины основой среднего образования.

Создание классической гимназии в России происходило в рамках общеевропейской эволюции полного общего образования. В то же время социальные, культурные и педагогические условия развития классического образования на рубеже XVIII–XIX вв. на Западе и в России существенно

различались. Если в Европе классическая гимназия как органичное продолжение традиции античной культуры, Возрождения и Просвещения была, по меткой оценке современного американского ученого Энтони Графтона, «новым вином в старых бутылках» [40, р. 520], то в России, где всегда настороженно относились не только к западным «латинянам», но и к «лукавым грекам», по сути, подобная традиция воспринималась в целом явлением хотя и ценным, но инородным. В свете этого появление в Российской империи классической гимназии представляется одной из прорывных реформ, выведивших страну на европейский путь развития.

Обнаружены существенные общие черты проведенных в первой четверти XIX в. реформ российского гимназического образования и аналогичных учебных заведений на Западе – грамматических и публичных школ в Англии, академий в США, лицеев во Франции, гимназий в Германии. Создатели отечественной гимназии соразмеряли свои проекты с педагогической мыслью и практикой классического образования в Западной Европе, в первую очередь в Пруссии.

Ориентация на прусский опыт в немалой степени возникла в силу близости политических установок. Как замечает Э. Графтон, в Пруссии «представители правящего класса и интеллектуалы <...> видели в классическом образовании верное противоядие от идей Просвещения и Французской революции» [41, с. 3]. Точно таких же взглядов придерживалось и самодержавие в России после Отечественной войны 1812 г.

Идеи неогуманизма и практики образования в Пруссии оказали заметное влияние на учредителей российского классического обучения. С. С. Уваров напрямую черпал дидактические установки реформатора прусской гимназии Вильгельма фон Гумбольдта, с которым он был знаком лично.

Вместе с тем учебные заведения классического образования России и Германии пошли в первой четверти XIX в. во многом разными путями. Так, различной оказалась история их взаимоотношений с религией и церковью. Учебный план российской гимназии 1804 г. не предусматривал религиозного образования. Введение Закона Божия, преподаваемого священнослужителями, произошло лишь спустя 15 лет в соответствии с планом 1819/1820 учебного года, и в дальнейшем этот предмет входил в программы гимназического образования вплоть до революции 1917 года.

Несколько иначе разворачивались события в прусских учебных заведениях. Закон Божий был обязательным предметом уже в первом учебном плане неогуманистической гимназии 1810 г. В то же время гимназическая подготовка в Пруссии гораздо более, чем в России, была светской. Законами 1810, 1816, 1817 гг. подтверждались веротерпимость и антиклерикальный характер школы. Не позволялось набирать преподавателей – служителей церкви, из программы испытаний был исключен экзамен по религиозным вопросам [17, с. 318].

В Пруссии социальная база классической гимназии в большей мере соответствовала идеям всесословности, чем в России, где такие идеи, провозглашенные Уставом 1804 г., потерпели неудачу. Вопреки попыткам открития при гимназиях особых классов, предназначенных для мещанства и

купечества, эти учебные заведения к исходу первой четверти XIX в. обслуживали почти исключительно дворянское сословие [20, с. 248].

Тем не менее российскую классическую гимназию и аналогичные учебные заведения Запада, в первую очередь Германии, объединяло сходство организации обучения, учебных планов и программ [16, 28].

Заключение

Предлагаемая статья – первая в российской педагогической науке попытка учесть потребность использования в современной школе и педагогике опыта российской гимназии первой четверти XIX в.

Анализ этого наследия актуален для осознания и преодоления сложностей, с которыми столкнулись сегодня как воссозданные гимназии и гимназические классы в России [17, с. 644; 29], так и аналогичные средние учебные заведения в западных странах. Обращение к истории создания образовательной системы позволяет определить перспективы решения таких задач, как обеспечение престижности классического образования, противодействие утверждениям о его бесполезности, обоснование его социальных и педагогических преимуществ, недопущение диверсификации гимназических программ и сокращения числа учащихся [31].

Использование представленных в статье материалов может содействовать повышению эффективности практической педагогической деятельности в сфере школьной подготовки, творческому анализу прошлого отечественной школы и педагогики.

Исследование созвучно поискам ответов на вопросы о путях выхода из духовного кризиса современного социума. Как пишет в этой связи М. В. Левит, «...в постнеклассическую, постиндустриальную эпоху <...> классицизм (универсализм) в образовании оказывается гораздо более востребованным, чем в самые что ни на есть классические времена. В условиях “наползающего хаоса” – неопределенности и всеобъемлющего релятивизма культуры – современное прочтение классики и универсализма образования как его личностности внушает надежду на избежание катастрофических сценариев в футурологии» [22].

Список использованных источников

1. Джуринский А. Н. Теория и методология истории педагогики и сравнительной педагогики. Актуальные проблемы. Москва: Прометей, 2014. 130 с.
2. Корнетов Г. Б. История педагогики III тысячелетия // Историко-педагогический журнал. 2011. № 1. С. 13–42.
3. Богуславский М. В. Методология и технология образования (историко-педагогический аспект). Москва: ИТИП РАО, 2007. 236 с.
4. Корнетов Г. Б. История педагогики: вопросы методологии // Историко-педагогический журнал. 2012. № 2. С. 80–91.
5. Алешинцев И. А. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). Санкт-Петербург: Изд. О. Богдановой, 1912. 361 с.

6. Воронов А. С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений С. Петербургского учебного округа с 1715 по 1828 год включительно. Санкт-Петербург: тип. Я. Трея, 1849. XIV, 293 с.

7. Гобза И. О. Столетие Московской 1-й гимназии. 1804–1904 гг. Краткий исторический очерк. Москва: Синодальная типография, 1903. 471 с.

8. Капнист П. Классицизм как необходимая основа гимназического образования. Вып. 2. Исторический очерк развития среднего образования в Германии. Москва: Университетская типография, 1900. 415 с.

9. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1902. 813 с.

10. Шмид Е. К. История средних учебных заведений в России. Санкт-Петербург: Тип. В. С. Балашева и К°, 1878. 683 с.

11. Уваров С. С. Государственные основы. Москва: Институт русской цивилизации, 2014. 608 с.

12. Уваров С. С. Избранные труды. Москва: РОССПЭН, 2010. 719 с.

13. Дмитриев И. И. Взгляд на мою жизнь: Записки д. т. с. Ивана Ивановича Дмитриева: в 3 ч. Москва: изд. М. А. Дмитриев, 1866. 315 с.

14. Гумбольдт В. *Über das Studium des Alterthums, und des Griechischen insbesondere. Ueber den Charakter der Griechen, die idealische und historische Ansicht desselben. Ueber die Verschiedenheiten des menschlichen Sprachbaues.* Москва: Директ-Медиа, 2010. 424 с.

15. Вольф Ф. А. Что такое классическая филология? Москва: Либроком, 2012. VI, 90 с.

16. Атарщикова Е. Н. Неогуманизм и педагогическая практика XIX века в Германии и России // Вестник Ставропольского государственного педагогического института. 2014. № 15. С. 109–117.

17. Джуринский А. Н. История педагогики и образования: учебник для бакалавров. 2-е изд. Москва: Юрайт, 2014. 675 с.

18. Джуринский А. Н. Педагогика России: история и современность. Москва: Канон+, 2011. 320 с.

19. Дмитриева Н. А. Образование как искусство: Фихте, Шиллер, Гумбольдт, Ницше // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2011. № 3. С. 5–12.

20. Днепров Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века. Т. II. Москва: Мариос, 2011. 672 с.

21. Любжин А. И. История русской школы императорской эпохи: в 3 т. Т. II: Русская школа XIX столетия. Кн. I. Москва: Ника, 2015. 960 с.

22. Левит М. В. Классическое образование в постнеклассическую эпоху // Проблемы современного образования. 2011. № 3. С. 27–38.

23. Максимова С. Н. Преподавание древних языков в русской классической гимназии XIX – начала XX века. Москва: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2005. 301 с.

24. Перцев В. В. Гимназическое образование в дореволюционной России до первой половины XIX века [Электрон. ресурс] // Концепт. 2012. № 12 (16). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gimnazicheskoe>

obrazovanie-v-dorevolutsionnoy-rossii-do-pervoy-poloviny-xix-veka (дата обращения: 30.07.2020).

25. Трошкова Н. В. Особенности содержания классического образования: древние языки, античная литература и математика // Педагогика начального образования: традиции и инновации: Материалы международной научно-практической конференции, 27–28 апреля 2017 г. Москва: МПГУ, 2017. С. 255–261.

26. Трошкова Н. В. Сущность понятия «классическое образование» в историко-педагогическом контексте // Педагогическое образование и наука. 2016. № 3. С. 37–40.

27. Troshkova N. V. The advantages of studying Latin and Greek // Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения. 2006. № 5. С. 74–78.

28. Турун О. А. Неогуманизм и педагогическая практика Германии и России в XIX веке // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 48. С. 157–162.

29. Шичалин Ю. А. К вопросу возрождения классического образования [Электрон. ресурс] // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2006. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-vozrozhdeniya-klassicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 30.07.2020).

30. Южанинова Е. В. Гуманистическая концепция Вильгельма фон Гумбольдта: к 250-летию со дня рождения [Электрон. ресурс] // Историко-педагогический журнал. 2017. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanisticheskaya-kontseptsiya-vilgelma-fon-gumboldta-k-250-letiyu-so-dnya-rozhdeniya> (дата обращения: 30.07.2020).

31. Соловьев Р. С. Классическое образование в Италии: история, современное состояние, проблемы [Электрон. ресурс] // Научно-просветительская конференция «Классические гимназии – недооцененный элемент образовательной системы», 13 декабря 2019 г. Москва: ГЛК Ю. А. Шичалина, 2019. Режим доступа: <https://www.academia.edu/41442916/> (дата обращения: 30.07.2020).

32. Бреаль М. Древние языки в среднем образовании. Лекции, читанные студентам-филологам Сорбонны в 1891 году. Москва: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1892. X, 99 с.

33. Гайм Р. Вильгельм фон Гумбольдт: Описание его жизни и характеристика. 2-е изд. Москва: УРСС, 2004. 544 с.

34. Паульсен Ф. Исторический очерк развития образования в Германии. Москва: Т-во И. Д. Сытина, 1908. XXIV, 333 с.

35. Циглер Т. История педагогики. Санкт-Петербург, Киев: Сотрудник, 1911. VIII, 501 с.

36. Bommel B. Classical humanism and the challenge of modernity: debates on classical education in 19th-century Germany. Berlin: De Gruyter, 2015. XII, 234 p.

37. Bruter A. Le cours magistral dans l'enseignement secondaire. Nature, histoire, représentations (1802–1902) // Histoire@Politique. 2013. № 21. P. 22–38.

38. Card T. Eton Established: A History from 1440 to 1860. London: John Murray, 2001. 212 p.
39. Clarke M. L. Classical education in Britain 1500–1900. London, New York: Cambridge university press, 1959. VII, 233 p.
40. Mier D. Review of Bas van Bommel, Classical humanism and the challenge of modernity: debates on classical education in 19th-century Germany // History of Humanities. 2017. № 2 (2). P. 519–522.
41. Grafton A. Polyhistor into Philolog: Notes on the Transformation of German Classical Scholarship, 1780–1850 // History of Universities. 1983. Vol. 3. P. 159–192.
42. Pfeiffer R. History of Classical Scholarship. Vol. II. From 1300 to 1856. Oxford: Clarendon Press, 1976. 224 p.
43. Roth C. L. Das Gymnasial-Schulwesen in Bayern zwischen den Jahren 1824 und 1843. Stuttgart: Liesching, 1845. 154 p.
44. Savoie P. Création et réinventions des lycées (1802–1902) // Publications de l'Institut national de recherche pédagogique. 2005. № 28. P. 59–71.
45. Tyerman C. A History of Harrow School 1324–1991. New York: Oxford University Press, 2000. 599 p.
46. Walker H. D. Classical Education in America // The Wilson Quarterly. 2011. Vol. 35, № 2. P. 31–36.
47. Wright J. H. Classical Education in the United States // The Classical Review. 1889. Vol. 3, № 5. P. 223–225.

References

1. Dzhurinsky A. N. Teoriya i metodologiya istorii pedagogiki i sravnitelnoi pedagogiki. Aktual'nye problemi = Theory and methodology of the history of pedagogy and comparative pedagogy. Actual problems. Moscow: Publishing House Prometheus; 2014. 130 p. (In Russ.)
2. Kornetov G. B. History of pedagogy in the third millennium. *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal* = *Historical and Pedagogical Journal*. 2011; 1: 13–42. (In Russ.)
3. Boguslavsky M. V. Metodologiya i технологиya obrazovaniya (istoriko-pedagogicheskiy aspekt) = Methodology and technology of education (historical and pedagogical aspect). Moscow: Institute of Theory and History of Pedagogy of the Russian Academy of Education; 2007. 236 p. (In Russ.)
4. Kornetov G. B. History of pedagogy: Questions of methodology. *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal* = *Historical and Pedagogical Journal*. 2012; 2: 80–91. (In Russ.)
5. Aleshintsev I. A. Istoriya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii (XVIII i XIX vek) = History of gymnasium education in Russia (XVIII and XIX centuries). St. Petersburg: Publishing House of O. Bogdanova; 1912. 361 p. (In Russ.)
6. Voronov A. S. Istoriko-statisticheskoe obozrenie uchebnykh zavedenij S. Peterburgskogo uchebnogo okruga s 1715 po 1828 god vklyuchitel'no = Historical and statistical review of educational institutions of the St. Petersburg educational district from 1715 to 1828. St. Petersburg: Publishing House of J. Trey; 1849. XIV, 293 p. (In Russ.)

7. Gobza I. O. Stoletie Moskovskoj 1-j gimnazii. 1804–1904 gg. Kratkij istoricheskij ocherk = Centenary of the Moscow first gymnasium. 1804–1904. A brief historical sketch. Moscow: Synodal Publishing House; 1903. 471 p. (In Russ.)

8. Kapnist P. Klassicism kak neobchodimaya osnova gimnazicheskogo obrazovaniya = Classicism as a necessary basis of gymnasium education. Vol. 2. Historical outline of the development of secondary education in Germany. Moscow: Universitetskaja tipografiya; 1900. 415 p. (In Russ.)

9. Rozhdestvensky S. V. Istoricheskij obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo pro-sveshcheniya. 1802–1902 = Historical review of the Ministry of National Education. 1802–1902. St. Petersburg: Government Printing Office; 1902. 813 p. (In Russ.)

10. Schmid E. K. Istoriya srednih uchebnyh zavedenij v Rossii = History of secondary educational institutions in Russia. St. Petersburg: Publishing House of V. S. Balashev and Co; 1878. 683 p. (In Russ.)

11. Uvarov S. S. Gosudarstvennye osnovy = State foundations. Moscow: Institute of Russian civilisation; 2014. 608 p. (In Russ.)

12. Uvarov S. S. Izbrannye trudy = Selected works. Moscow: ROSSPEN; 2010. 719 p. (In Russ.)

13. Dmitriev I. I. Vzgljad na moyu zhizn': Zapiski d. t. s. Ivana Ivanovicha Dmitrieva: V 3 ch. = View on my life: Notes of d. t. s. Ivan Ivanovich Dmitriev: In 3 parts. Moscow: Publishing House M. A. Dmitriev; 1866. 315 p. (In Russ.)

14. Humboldt W. Uber das Studium des Alterthums, und des Griechischen insbesondere. Ueber den Charakter der Griechen, die idealische und historische Ansicht desselben. Ueber die Verschiedenheiten des menschlichen Sprachbaues. Moscow: Direct-Media; 2010. 424 p.

15. Wolf F. A. Chto takoye klassicheskaya filologiya? = What is classical philology? Moscow: Publishing House Librokom; 2012. VI, 90 p. (In Russ.)

16. Atarshikova E. N. Neogumanizm i pedagogicheskaya praktika XIX veka v Germanii i Rossii. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* = *Bulletin of the Stavropol State Pedagogical Institute*. 2014; 15: 109–117. (In Russ.)

17. Dzhurinsky A. N. Istoriya pedagogiki i obrazovaniya = History of pedagogy and education. 2nd ed. Moscow: Publishing House Jurayt; 2014. 675 p. (In Russ.)

18. Dzhurinsky A. N. Pedagogika Rossii: istoriya i sovremennost' = Pedagogy of Russia: History and modernity. Moscow: Publishing House Canon+; 2011. 320 p. (In Russ.)

19. Dmitrieva N. A. Obrazovaniye kak iskusstvo: Fichte, Schiller, Humboldt, Nietzsche. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura* = *Social and Human Sciences. Domestic and Foreign Literature*. 2011; 3: 5–12. (In Russ.)

20. Dneprov E. D. Rossiiskoye obrazovaniye v XIX – nachale XX veka = Russian education in the XIX – early XX century. Vol. II. Moscow: Publishing House Marios; 2011. 672 p. (In Russ.)

21. Lyubzhin A. I. Istoriya russkoj shkoly imperatorskoj epohi = History of the Russian school of the Imperial era. T. II: Russkaja shkola XIX stoletiya. Kn. I.

= Vol. II: Russian school of the XIX century. Book I. Moscow: Publishing House Nikea; 2015. 960 p. (In Russ.)

22. Levit M. V. Classical education in the post-classical era. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* = *Problems of Modern Education*. 2011; 3: 27–38. (In Russ.)

23. Maximova S. N. Prepodavanie drevnih yazykov v russkoj klassicheskoj gimnazii XIX – nachala XX veka = Teaching ancient languages in the Russian classical gymnasium of the XIX – early XX century. Moscow: Yuriy Shichalin's Museum Graeco-Latinum; 2005. 301 p. (In Russ.)

24. Percev V. V. Gimnazicheskoye obrazovaniye v dorevolutsionnoy Rossii do pervoy poloviny XIX veka. Kontsept = Gymnasium education in pre-revolutionary Russia until the first half of the XIX century. Concept [Internet]. 2012 [cited 2020 Jul 30]; 12 (16). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/gimnazicheskoe-obrazovanie-v-dorevolutsionnoy-rossii-do-pervoy-poloviny-xix-veka> (In Russ.)

25. Troshkova N. V. The peculiarities of the content of classical education: Ancient languages, ancient literature and mathematics. In: *Pedagogika nachal'no-go obrazovaniya: tradicii i innovacii: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* = *Pedagogy of Primary Education: Traditions and Innovations. Materials of the International Scientific and Practical Conference*; 2017; Moscow. Moscow: Moscow State Pedagogical University; 2017. p. 255–261. (In Russ.)

26. Troshkova N. V. Essence of the concept “classical education” of a historical and pedagogical context. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* = *Pedagogical Education and Science*. 2016; 3: 37–40. (In Russ.)

27. Troshkova N. V. The advantages of studying Latin and Greek. *Sovremennoe yazykovoe obrazovanie: innovacii, problemy, resheniya* = *Modern Language Education: Innovations, Problems, Solutions*. 2016; 5: 74–78.

28. Turun O. L. Neo-humanism and pedagogical practice of Germany and Russia in the 19th century. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* = *Bulletin of the Stavropol State Pedagogical University*. 2007; 48: 157–162. (In Russ.)

29. Shichalin Yu. A. K voprosu vozrozhdeniya klassicheskogo obrazovaniya. *Vestnik PSTGU. Seriya 4: Pedagogika. Psihologiya* = *St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology* [Internet]. 2006 [cited 2020 Jul 30]; 3. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-vozrozhdeniya-klassicheskogo-obrazovaniya> (In Russ.)

30. Yuzhaninova E. V. The humanistic concept of Wilhelm von Humboldt: On the 250th anniversary of birth. *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal* = *Historical and Pedagogical Journal* [Internet]. 2017 [cited 2020 Jul 30]; 2. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanisticheskaya-kontseptsiya-vilgelma-fon-gumboldta-k-250-letiyu-so-dnya-rozhdeniya> (In Russ.)

31. Soloviev R. S. Classical education in Italy: history, modern state, problems [Internet]. In: *Nauchno-prosvetitel'skaja konferencija “Klassicheskie gimnazii – nedoocenennyj jelement obrazovatel'noj sistemy”, 13 dekabrya 2019 g. Moskva* = *Scientific and Educational Conference “Classical Gymnasiums – Underestimated Element of the Educational System”*; 2019 Dec 13; Moscow. Moscow:

Yuriy Shichalin's Museum Graeco-Latinum; 2019 [cited 2020 Jul 30]. Available from: <https://www.academia.edu/41442916/> (In Russ.)

32. Breal M. *Drevnii yaziki v srednem obrazovanii. Lektsii, chitannyye studentam-filologam Sorbonny v 1891 godu* = Ancient languages in secondary education. Lectures given to students of Philology at the Sorbonne in 1891. Moscow: Publishing House of A. I. Mamontov and Co.; 1892. X, 99 p. (In Russ.)

33. Heim R. *Vil'gel'm fon Gumbol'dt: Opisaniye yego zhizni i kharakteristika* = Wilhelm von Humboldt: Description of his life and characteristics. 2nd ed. Moscow: Editorial URSS; 2004. 544 p. (In Russ.)

34. Paulsen F. *Istoricheskij ocherk razvitiya obrazovaniya v Germanii* = Historical sketch of the development of education in Germany. Moscow: Publishing House of I. D. Sytin; 1908. XXIV, 333 p. (In Russ.)

35. Ziegler T. *Istoriya pedagogiki* = History of pedagogy. St. Petersburg; Kiev: Publishing House Sotrudnik; 1911. VIII, 501 p. (In Russ.)

36. Bommel B. *Classical humanism and the challenge of modernity: Debates on classical education in 19th-century Germany*. Berlin: De Gruyter; 2015. XII, 234 p.

37. Bruter A. *Le cours magistral dans l'enseignement secondaire. Nature, histoire, représentations (1802-1902)*. *Histoire@Politique*. 2013; 21: 22–38.

38. Card T. *Eton Established: A History from 1440 to 1860*. London: John Murray; 2001. 212 p.

39. Clarke M. L. *Classical education in Britain 1500–1900*. London, New York: Cambridge University Press; 1959. VII, 233 p.

40. Mier D. Review of Bas van Bommel, *Classical humanism and the challenge of modernity: debates on classical education in 19th-century Germany*. *History of Humanities*. 2017; 2 (2): 519–522.

41. Grafton A. *Polyhistor into Philolog: Notes on the transformation of German Classical Scholarship, 1780–1850*. *History of Universities*. 1983; 3: 159–192.

42. Pfeiffer R. *History of Classical Scholarship*. V. II. From 1300 to 1856. Oxford: Clarendon Press; 1976. 224 p.

43. Roth C. L. *Das Gymnasial-schulwesen in Bayern zwischen den Jahren 1824 und 1843*. Stuttgart: Liesching; 1845. 154 p.

44. Savoie P. *Création et réinventions des lycées (1802-1902)*. *Publications de l'Institut national de recherche pédagogique*. 2005; 28: 59–71.

45. Tyerman C. *A history of Harrow School 1324–1991*. New York: Oxford University Press; 2000. 599 p.

46. Walker H. D. *Classical education in America*. *The Wilson Quarterly*. 2011; 35, 2: 31–36.

47. Wright J. H. *Classical education in the United States*. *The Classical Review*. 1889; 3, 5: 223–225.

Информация об авторах:

Джуринский Александр Наумович – академик Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и практики начального образования Московского педагогического государ-

ственного университета; ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5672-3812>;
Москва, Россия. E-mail: djurins@yandex.ru

Трошкова Наталья Валерьевна – ассистент кафедры теории и практики начального образования Московского педагогического государственного университета, Москва, Россия. E-mail: navatr2@mail.ru

Вклад соавторов: А. Н. Джуринский – 50%, Н. В. Трошкова – 50%.

Статья поступила в редакцию 21.04.2020; принята в печать 12.08.2020.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Alexander N. Dzhurinskiy – Academician of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Education), Professor, Department of Theory and Practice of Primary Education, Moscow Pedagogical State University; ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5672-3812>; Moscow, Russia. E-mail: djurins@yandex.ru

Natalia V. Troshkova – Teaching Assistant, Department of Theory and Practice of Primary Education, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia. E-mail: navatr2@mail.ru

Contribution of the authors: A. N. Dzhurinskiy – 50 %; N. V. Troshkova – 50 %.

Received 21.04.2020; accepted for publication 12.08.2020.
The authors have read and approved the final manuscript.